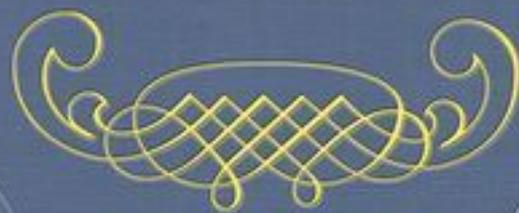

И. С. ЛУКАШ

Со старинной полки

Иван Лукаш

Масоны

«Public Domain»

1939

Лукаш И. С.

Масоны / И. С. Лукаш — «Public Domain», 1939 — (Со старинной полки)

«...Погнутые фонари, груды дымящегося щебня, деревья, разбитые в щепы, печные трубы обрушенных домов, как черные клыки. Снаряды версальцев с горячим визгом рвутся над Триумфальной аркой, заваленной мешками. Барельефы в мелкой ряби осколков. Грохот грозного поединка Франции и Коммуны раскатывается над опустевшим Парижем...»

Иван Созонтович Лукаш

Масоны

Апрельские теплые вечера. Сухой грохот не умолкает над Парижем днем и ночью. Вспышки выстрелов, низкие зарева зловеще бороздят небо.

Нейи уже стало кладбищем. Погнутые фонари, груды дымящегося щебня, деревья, разбитые в щепы, печные трубы обрушенных домов, как черные клыки. Снаряды версальцев с горячим визгом рвутся над Триумфальной аркой, заваленной мешками. Барельефы в мелкой ряби осколков.

Грохот грозного поединка Франции и Коммуны раскатывается над опустевшим Парижем...

29 апреля 1871 года прошел легкий, совсем летний дождь. На Елисейских полях свежо зазеленели конские каштаны, мокрые от дождя. Париж влажно посветлел. Дым канонады огромно и косо висел над мокрыми, в отблесках, крышами.

Батареи версальцев как будто вели с Парижем упорную, мерную игру в бильярд, выбирали лузы, и с грохотом катились туда чугунные шары ударами громадного кия.

С утра у Отель де Билль играла музыка. На площади собрались люди в поношенных высоких цилиндрах, в сюртуках, некоторые с зонтиками. У всех много волос, обширные бороды, на жилетах золотые и серебряные цепочки часов. На площадь, где составлены в козла ружья пикетов Коммуны и в ряд стоят легкие пушки, пришли депутаты парижских франкмасонских лож.

С балкона, обитого красным, как подмостки на ярмарке, люди в черных сюртуках, опоясанных красными шарфами, комиссары Коммуны, тоже похожие на ярмарочных зазывателей, размахивали руками и больше всего кричали о справедливости и человечестве.

В Париже уже расстреливали толпами заложников, и старые тюрьмы Мазас и Ля Роккет были вповалку забиты арестованными.

После речей люди на площади обнимались, подхватывая друг друга под талии, как на сцене, потом все фальшиво пели «Марсельезу» и фальшиво бряцал оркестр.

Пушки глухо рыли воздух. И оттого, что трясло воздух пушечным гулом, а люди обнимались, говорили пышные речи и нестройно пели, многим на площади было как-то неловко, не по себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.